

Список использованных источников:

1. Аленников А. Г. Одерология. Способы изъятия и фиксации запаховых следов человека // Электронная библиотека be5.biz. – URL: <https://be5.biz/pravo/k028/20.html>
2. Сулимов К. Т. Криминалистическая одерология и возможности её применения в правоохранительной деятельности // Википедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сулимов,_Клим_Тимофеевич
3. Rivals F., Moret S., & Daillère V. Evaluation of distance-based approaches for forensic comparison: Application to hand odor evidence // arXiv preprint arXiv:2303.09126, 2023. – URL: <https://arxiv.org/abs/2303.09126>
4. Левашова О. В. Современные подходы к оценке результатов судебных одерологических экспертиз // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 12. – С. 637–644. – URL: <https://journals.tsutmb.ru/a8/upload/2023-12/637-644%20Левашова.pdf>

«ЗАКЛАДКИ» КАК СПОСОБ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Тагиров Д.Р., магистрант кафедры «История Казахстана и право» Северо-Казахстанского университета имени М.Козыбаева

Научный руководитель: Тилеубергенов Е.М., д.ю.н., доцент кафедры «История Казахстана и право» Северо-Казахстанского университета имени М.Козыбаева

В статье исследуется феномен бесконтактного сбыта наркотических средств посредством так называемых «закладок» как одна из наиболее актуальных проблем современного противодействия наркопреступности в Республике Казахстан. Автор анализирует криминологические особенности данного способа совершения преступления, личность закладчиков, а также проблемы квалификации и правоприменения в контексте законодательных изменений 2024-2025 годов. Особое внимание уделяется вопросам дифференциации уголовной ответственности между организаторами наркобизнеса и непосредственными исполнителями-закладчиками. На основе анализа казахстанского и международного опыта сформулированы выводы о необходимости комплексного подхода к противодействию данному виду наркопреступности.

Наркомания представляет собой одну из наиболее острых социальных угроз современного общества. Глава Казахстана Касым-Жомарт Токаев на третьем заседании Национального курултая «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс» 15 марта 2024 года назвал наркозависимость среди молодежи настоящей эпидемией, первым из пяти главных социальных зол, угрожающих развитию общества [1]. На заседании Совета Безопасности Республики Казахстан в августе 2025 года Президент отметил, что ситуация с распространением этого социального зла приобретает все более тревожный характер как в нашей стране, так и в международном масштабе, подчеркнув, что наркотизм разрушает общество, лишает будущего многих молодых людей, создавая прямую угрозу здоровью нации [2].

В последние годы криминальная среда демонстрирует высокий уровень адаптации к современным технологиям. Особую обеспокоенность вызывает широкое распространение бесконтактного способа незаконного сбыта наркотических средств путем создания тайников-закладок с активным использованием сети Интернет и мессенджеров. Данный способ совершения преступления существенно усложняет работу правоохранительных органов и порождает целый комплекс проблем уголовно-правового и криминологического характера.

Президент Касым-Жомарт Токаев указал, что термин «наркотизм» отражает более широкий подход, чем просто наркомания - он затрагивает широкий спектр социальных, экономических и правовых проблем, в том числе в контексте национальной безопасности. Глава государства подчеркнул, что политика государства должна быть гибкой по отношению к наркозависимым, но жесткой и нетерпимой в отношении наркобизнеса [2].

Актуальность темы исследования подтверждается принятием 2 января 2025 года Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств». Законодатель впервые на нормативном уровне разграничил ответственность организаторов наркобизнеса и распространителей наркотиков, включая закладчиков, что соответствует концепции дифференцированной государственной политики в сфере противодействия наркотизму [3].

Под бесконтактным способом незаконного сбыта наркотических средств понимается особая форма реализации наркотиков, при которой отсутствует непосредственный физический контакт между продавцом и покупателем. Характерными признаками данного способа являются использование информационно-телекоммуникационных сетей, прежде всего мессенджеров Telegram и WhatsApp, для коммуникации между участниками преступной деятельности, создание тайников-закладок в общедоступных местах, таких как подъезды жилых домов, детские площадки, лесопарковые зоны, заброшенные строения, передача координат местонахождения закладки через электронные каналы связи, использование электронных платежных систем и криптовалюты для расчетов, а также многоступенчатая организационная структура, при которой различные звенья преступной цепи не знают друг друга.

Типичная схема бесконтактного сбыта выглядит следующим образом: потенциальный покупатель находит в интернете, зачастую через рекламные надписи на стенах домов и асфальте, ссылку на интернет-магазин в мессенджере, где через специального бота осуществляет заказ наркотического средства и производит предоплату. После этого ему сообщаются координаты закладки с приложением фотографии места. Закладку заранее делает специально нанятое лицо – закладчик, который получает партию наркотиков, расфасовывает ее на более мелкие дозы, раскладывает в указанных местах и передает координаты своему куратору.

Как отмечают исследователи, структура современного наркобизнеса построена на принципах бесконтактности и многоступенчатости, когда различные звенья одной цепи не знают друг друга, что позволяет крупным наркодельцам оставаться в тени. В типичной организационной структуре можно выделить несколько уровней [4; 17].

Первый уровень составляют организаторы – владельцы интернет-магазинов, координаторы, финансисты. Эти лица, как правило, находятся за пределами юрисдикции Республики Казахстан, используют сложные схемы сокрытия своей личности, активно применяют технологии шифрования и анонимизации.

Второй уровень образуют кураторы и операторы – лица, непосредственно контактирующие с закладчиками, передающие им указания о местах и объемах закладок, принимающие от них координаты и фотографии. Коммуникация осуществляется исключительно через мессенджеры.

Третий уровень представляют закладчики – лица, непосредственно осуществляющие расфасовку и размещение наркотических средств в тайниках. Именно они являются наиболее уязвимым звеном преступной цепи и чаще всего попадают в поле зрения правоохранительных органов.

Четвертый уровень включает лиц, занимающихся рекламой путем нанесения граффити с адресами интернет-магазинов, а также курьеров, доставляющих крупные партии наркотиков закладчикам [4; 18].

Данная структура характеризуется высокой степенью конспирации и децентрализации, что существенно затрудняет выход через задержанных закладчиков на организаторов преступной деятельности.

Криминологический портрет закладчика наркотических средств имеет свою специфику. По данным правоохранительных органов различных стран, в качестве закладчиков выступают разнообразные категории граждан: наркозависимые лица, студенты, безработные, несовершеннолетние и даже пенсионеры. Российские исследователи, анализируя судебную практику по делам о незаконном обороте наркотических средств, выявили типичный портрет осужденного закладчика: гражданин мужского пола в возрасте от 18 до 39 лет, имеющий среднее общее либо среднее профессиональное образование. Аналогичные тенденции характерны и для Казахстана.

Основными мотивами вступления в преступную деятельность по созданию закладок являются, во-первых, материальный мотив, когда организаторы обещают высокий заработок, в объявлениях фигурируют суммы от 150 000 до 300 000 тенге за несколько дней работы. Во-вторых, погашение наркотической зависимости – лица, страдающие наркоманией, соглашаются на работу закладчиком

для получения бесплатной дозы или средств на приобретение наркотиков. Как отметил Президент РК на заседании Совета Безопасности, многие наркозависимые и их близкие скрывают свою проблему, опасаясь огласки и осуждения, что приводит к недостаточному охвату медико-реабилитационными мероприятиями и, как следствие, к вовлечению таких лиц в криминальную деятельность [2]. В-третьих, наивность и правовая неграмотность, что особенно характерно для несовершеннолетних, которые не осознают степень уголовной ответственности. В-четвертых, сложное материальное положение, включая безработицу, долги, кредиты.

Вербовка потенциальных закладчиков осуществляется через объявления в интернете о высокооплачиваемой работе курьером, спам-рассылки в мессенджерах, граффити на стенах домов с указанием контактов для трудоустройства, а также личные рекомендации уже работающих закладчиков. Важно отметить, что закладчики являются, по выражению криминологов, «расходным материалом» и «пушечным мясом» преступных организаций. Средняя продолжительность работы закладчика до задержания составляет от одного до шести месяцев. При этом организаторы не оказывают задержанным никакой помощи, не предоставляют юридической защиты.

В криминологической литературе предлагается типология лиц, занимающихся созданием закладок. Наркозависимый тип представляют лица, систематически употребляющие наркотические средства или имеющие стойкую наркотическую зависимость. Для данного типа характерна высокая степень подконтрольности организаторам, готовность к длительному сотрудничеству, низкая способность к критическому осмыслению последствий. Ситуативный тип составляют лица, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации, такой как долги, потеря работы, необходимость срочных финансовых средств. Они характеризуются отсутствием устойчивой криминальной установки, наличием положительных социальных связей, сохранением трудоспособности [5; 47].

Корыстный тип образуют лица, систематически совершающие преступления корыстной направленности, рассматривающие создание закладок как один из видов криминального заработка. Они отличаются осознанием противоправности действий, наличием криминального опыта, более высокой конспиративностью. Несовершеннолетний или молодежный тип включает лиц в возрасте от 14 до 25 лет, характеризующихся правовой неграмотностью, подверженностью влиянию, стремлением к быстрому обогащению, недооценкой последствий. Данная типология имеет важное значение для определения мер индивидуального предупреждения и выбора стратегии воздействия на различные категории правонарушителей.

До принятия изменений в 2025 году казахстанское законодательство не проводило разграничения между организаторами наркопроизводства и рядовыми сбытчиками-закладчиками, что приводило к назначению одинаково суровых наказаний лицам с различной степенью общественной опасности и различной ролью в преступной деятельности. Данный подход не соответствовал провозглашенной Президентом РК концепции дифференцированной политики государства, которая должна быть гибкой по отношению к наркозависимым, но жесткой и нетерпимой в отношении наркобизнеса.

Как отмечалось ранее, Президентом РК 2 января 2025 года был подписан Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств». Данные изменения были инициированы в контексте усиления государственной политики противодействия наркотизму как комплексному социальному, экономическому и правовому явлению, угрожающему национальной безопасности.

Ключевые изменения включают разграничение ответственности в статье 297 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее по тексту – УК РК). Часть 1 статьи 297 УК РК, предусматривающая ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, пересылку либо сбыт наркотических средств без их изготовления, переработки и производства, теперь предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества, тогда как ранее было предусмотрено от пяти до десяти лет [6].

Введение новой статьи 297-1 УК РК стало важным шагом в законодательном регулировании. Незаконное изготовление, переработка, производство наркотических средств выделены в отдельный состав преступления с ужесточенными санкциями. За производство наркотических средств предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет, с конфискацией имущества. Данная мера соответствует позиции Главы государства о необходимости жесткого и нетерпимого отношения к наркобизнесу, особенно к организаторам наркомагазинов и нарколабораторий.

Также часть 4 статьи 297-1 УК РК предусматривает ужесточение ответственности для должностных лиц в виде лишения свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет либо пожизненным лишением свободы, с конфискацией имущества, тогда как ранее было предусмотрено от десяти до пятнадцати лет [6].

Одной из наиболее дискуссионных проблем правоприменительной практики является определение момента окончания незаконного сбыта наркотических средств при использовании бесконтактного способа. В российской судебной практике сформировались различные подходы. Одни суды считают преступление оконченным с момента размещения наркотических средств в тайнике и передачи координат куратору, мотивируя это тем, что закладчик выполнил все действия, предусмотренные его ролью. Другие суды полагают необходимым установить факт доведения информации о координатах закладки до конкретного покупателя, а при отсутствии таких сведений квалифицируют содеянное как покушение на сбыт.

Верховный Суд Российской Федерации (далее по тексту – РФ) разъяснил, что если лицо совершает действия для последующего сбыта наркотиков, но по независящим обстоятельствам не передает их приобретателю, это квалифицируется как покушение на незаконный сбыт [7]. Аналогичная проблема требует единообразного подхода в казахстанском законодательстве.

При квалификации действий закладчика как оконченного сбыта необходимо установить факт размещения наркотиков в тайнике, передачу информации о координатах куратору или оператору, а также осведомленность закладчика о механизме дальнейшей реализации конечным потребителям. При отсутствии доказательств доведения информации до потребителей действия квалифицируются как покушение на сбыт.

Бесконтактный способ сбыта создает значительные сложности в доказывании. Многоступенчатая структура, технологии шифрования и нахождение организаторов за пределами юрисдикции Казахстана затрудняют их идентификацию. Требуется доказывание умысла на сбыт и надлежащее процессуальное оформление электронных доказательств: переписки в мессенджерах, электронных платежей, координат закладок.

Проблема бесконтактного сбыта наркотиков является общемировой. Верховный Суд Беларуси в марте 2025 года разъяснил, что сообщение информации о месте нахождения наркотиков приравнивается к их сбыту – преступление считается оконченным с момента отправки покупателю координат тайника. Данный подход заслуживает внимания казахстанского правоприменителя [8].

Таким образом, противодействие должно носить комплексный характер. Общесоциальные меры включают повышение правовой грамотности населения, антинаркотическую пропаганду, создание условий для трудоустройства молодежи и информирование о реальных последствиях участия в наркобизнесе. Специально-криминологические меры предполагают мониторинг интернет-пространства, взаимодействие с администрацией мессенджеров, внедрение технологий искусственного интеллекта и контроль финансовых потоков.

Законодательные изменения 2024-2025 годов, разграничившие ответственность организаторов и закладчиков, являются важным шагом реализации дифференцированной государственной политики: гибкой к наркозависимым и жесткой к наркобизнесу. Снижение санкций для впервые совершивших сбыт без производства наркотиков способствует ресоциализации, тогда как введение пожизненного лишения свободы для организаторов соответствует принципу справедливости.

Актуальными задачами остаются выработка единообразного подхода к определению момента окончания сбыта, совершенствование методик доказывания электронных следов, усиление международного сотрудничества и развитие системы ранней профилактики. Особое значение имеет перевод Межведомственного штаба по противодействию наркопреступности на уровень Правительства РК.

Как подчеркнул Президент Касым-Жомарт Токаев, наркотизм следует рассматривать как широкое общественное, экономическое и правовое явление, а противодействие ему невозможно без активного участия всего общества. Только комплексный подход позволит эффективно защитить общество от наркоугрозы.

Список использованных источников:

1. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на третьем заседании Национального

курултая «Адал адам – Адал еңбек – Адал табыс» от 15 марта 2024 года. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz>

2. Материалы Заседания Совета Безопасности от 13 августа 2025 года. // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.akorda.kz>

3. Закон Республики Казахстан от 2 января 2025 года № 150-VIII «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и сильнодействующих веществ». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>

4. Бугера Н.Н. Сбыт наркотических средств через тайники-закладки: правоприменительный аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). – С. 16-21.

5. Витовская Е.С. Криминологическая классификация лиц, осуждённых к лишению свободы за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4. – С. 42-50.

6. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями от 02.01.2025). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz>

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.consultant.ru>

8. Заседание Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, посвященное рассмотрению судами уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, а также по делам о преступлениях, совершенных в составе организованных групп. // Официальный сайт Верховного суда Республики Беларусь. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://court.gov.by>

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО МОНИТОРИНГА В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Тагирова Д.О., магистрант кафедры «История Казахстана и право» Северо-Казахстанского университета имени М.Козыбаева

Научный руководитель: Бачурин С.Н., к.ю.н., доцент кафедры «Уголовное право, процесс и криминалистика» Карагандинского национального исследовательского университета имени академика Е.А. Букетова

В статье исследуется роль системы финансового мониторинга как эффективного инструмента предупреждения и противодействия экономическим преступлениям в Республике Казахстан. Рассматриваются теоретические основы финансового мониторинга, анализируется правовая база, регулирующая данную сферу в РК, изучается международный опыт и рекомендации ФАТФ. Особое внимание уделяется практическим аспектам деятельности Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу и статистическим показателям выявления экономических преступлений. Обосновывается необходимость совершенствования национальной системы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.

В современных условиях глобализации экономики и развития финансовых технологий проблема противодействия экономическим преступлениям приобретает особую актуальность. Легализация незаконно полученных доходов, финансирование терроризма, коррупция и другие финансово-экономические правонарушения представляют серьезную угрозу национальной безопасности любого государства. Республика Казахстан (далее по тексту – РК), активно интегрирующаяся в мировую экономическую систему, не является исключением.

Финансовый мониторинг выступает ключевым превентивным механизмом в системе противодействия экономической преступности. Как отмечает российский исследователь М.М.